

Независимая газ. - 1999-
20 февр. - с. 7

Бродячая собака

Люба без Саймона

МЕЖДУНАРОДНАЯ карьера Любови Казарновской, в то время звезды Мариинского театра, началась в 1989 году на Зальцбургском фестивале, куда ее пригласил Герберт фон Караян. С тех пор она зовется на западный манер – Любой Казарновской, «самым горячим русским сопрано». Она пела Татьяну, Дездемону, Недду в нью-йоркской «Метрополитен Опера», Леонору в чикагском «Трубадуре», моцартовскую Графиню в Зальцбурге, веселую вдову Ганну Главари в недавней постановке «Ковент-Гардена». В ее обширном оперном и концертном репертуаре музыка, что называется, от Баха до Оффенбаха, от барокко до джаза. Однако козырной картой Казарновской признана роль иудейской принцессы Саломеи в опере Рихарда Штрауса – счастливая встреча певицы со «своей музыкой».

Талантливый человек, как известно, талантлив во всем, и Люба Казарновская начинает сотрудничать с кинематографом. Она замечательная, как говорили раньше, общественница и, как сказали бы теперь, менеджер – Фонд Казарновской организовал в Москве несколько интересных мероприятий, среди которых концерт и мастер-классы Ренаты Скотто.

В февральском русско-американском оперном гала Казарновская задумала выступить в дуэте со знаменитым Саймоном Эстесом (лауреат конкурса Чайковского 1966 года), о чем радиореклама и афиши оповещали заранее. Но, как известно, человеческий голос – самый хрупкий из инструментов, и внезапная болезнь негритянского бас-баритона помешала осуществлению этой интернациональной музыкальной утопии наяву. На сцену Большого зала консерватории Казарновская вышла с сольной программой. Основу первого отделения составили «Письмо Татьяны» из «Евгения Онегина» и заключительная сцена Саломеи с головой Иоканаана. После антракта сгорающие от нетерпения фанаты итальянской оперы получили в подарок арии из «Силы судьбы» Верди, «Валли» Каталани и «Адрианы Лекуврер» Чилеа. На бис прозвучали «Summer Time» Гершвина и «O, sole mio» Капуа. Оркестром Музыкального центра телевидения и радиовещания дирижировал главный педагог-концертмейстер Оперы Сан-Франциско обаятельный Питер Грюнберг. Разгоряченная публика (на вокальном концерте – и полный зал!) неистовствовала.

Алика НОТКИНА